

Хаос и Тьма. Книга вторая

Автор:

[Александр Арсентьев](#)

Хаос и Тьма. Книга вторая

Александр Арсентьев

Хаос и Тьма #2

Размотать запутанный клубок Реальностей, ощутить бегущую по жилам Мощь и попытаться постичь суть дворцовых интриг Хаоса – таков далеко не полный перечень жизненно необходимых задач попаданца в тело боевого мага ...Содержит нецензурную брань.

Александр Арсентьев

Хаос и Тьма. Книга вторая

Глава 1

Сознание медленно возвращалось ко мне. Я жадно наполнил легкие воздухом и мгновенно подавился комками земли, попавшими в дыхательные пути. Вновь едва не задохнулся, как вдруг кто-то легко ударил меня по затылку. Я ощутил, что вновь могу двигаться, приподнялся на руках и от души прокашлялся, сплевывая изо рта грязь с газона, попавшую туда в момент атаки Клары Виттс.

– Подъем, парень! – раздался надо мной знакомый голос, а его хозяин ухватил меня за руку. – Вижу, вы неплохо тут повеселились без меня! Вот и оставляй вас одних ...

Я тяжело поднялся на ноги и взглянул в серые глаза Лона, искрящиеся неподдельным весельем и толикой удивления.

– Ты меня приятно удивил тем, что до сих пор жив! – он совершенно искренне улыбнулся и похлопал меня по плечу. – Признаться, не ожидал ... Видимо, и в самом деле – именно Мощь ведет тебя!

И только сейчас я осознал, что лишь он один знает – КЕМ я являюсь на самом деле! Все как-то было не до того, чтобы обсудить этот вопрос ... Я осмотрелся – все было в точности так же, как и непосредственно перед тем, как я потерял сознание: «мои девчонки» – Лина и Лора застыли с вытянутыми руками, атакуя Клару Виттс, которая замерла в неестественной позе с гримасой несусветной боли на физиономии. Рядом с живописно разбросанными по лужайке трупами охранников в позе эмбриона скорчился Инар Виттс, которого я нокаутировал шикарным апперкотом в челюсть. Наша охрана так же стояла неподвижно со стволами в напряженных руках и растерянностью на лицах – парни явно ошалели от всего произошедшего. Все, как я уже и говорил, были подобны неподвижным экспонатам музея восковых фигур. Явно, это стоявший передо мной Леон их всех обездвижил.

– Спасибо тебе, – я смущенно взглянул на Мастера. – Если бы не ты, то ...

– То – что? – он тихо рассмеялся. – Уверен, что битва еще только начиналась. Эх, молодежь ... Вот сколько раз я вам говорил – не делайте поспешных выводов, и не совершайте ничего наобум! Все вы сегодня были в двух минутах от того, чтобы друг друга уничтожить! Может быть, кто-то и выжил бы, но ...

– Леон! – с жаром произнес я. – До поры ситуация была под контролем! Мы не хотели войны! Пока Семья Виттс ...

– Ой, не начинай! – взмахнул рукой Мастер. – Сейчас ты заведешь детскую песню: «Они первые начали» и так далее ... Воин должен суметь предотвратить конфликт, который ему не нужен! Мощь должна была пресечь этот бардак! Хотя, о чем я? Твоя до сих пор спит ... Но остальные-то?!

Он с сокрушенным видом обвел взглядом своих бывших учеников.

- Кстати, - я решил воспользоваться тем, что он пока что не «расколдовал» остальных. - Все не было времени спросить ... Ты кому-то рассказал о том, что на самом деле я не являюсь Алексом Грэйтсом? Или - не собираешься ли рассказать?

Я смущенно умолк и исподлобья взглянул на него. Леон прищурился, пару мгновений помолчал, а потом пронзительно взглянул на меня.

- По-моему, я все тебе сказал еще тогда - в моем доме. Мощь привела тебя в этот мир, в это тело! И я не вправе вмешиваться в ее замыслы. Я могу лишь следовать ее велению - помочь тебе! На этом - все. К чему пустые слова? Вам мало поводов для конфликта?

Он повел рукой, указывая на замерших в живописных позах присутствующих.

- Не хватало еще, чтобы я внес дополнительное яблоко раздора!

- Спасибо, - поблагодарил его я.

- Не за что, - откликнулся он. - Пора разбудить остальных ...

Первым делом он подошел к Лине. Какое-то время пристально рассматривал ее, а потом обернулся ко мне.

- Что делает в пределах Хаоса дочь Эдгара Дарка?

- Она - со мной, - хмуро ответил я. - К тому же, она очень нам помогла ...

- Хорошо, - кивнул он. - Подробности - потом.

Леон легко коснулся пальцами лба принцессы, и ее неподвижный взгляд ожил. Лина шумно вздохнула и с изумлением взглянула на стоявшего перед ней человека. По всей видимости, раньше она Леона не знала ...

– Рад приветствовать вас, госпожа Дарк, в пределах Хаоса! – Леон учтиво поклонился. – Надеюсь, прием был теплым?

– Весьма, – Лина красноречиво осмотрелась и мило улыбнулась. – Я думаю, что должна поблагодарить вас за своевременно оказанную поддержку.

– Принимается, – улыбнулся Леон и перешел к Лоре.

Уже через секунду моя сестра ожила и смущенно пролепетала:

– Мастер, мы с Алексом сделали все чтобы предотвратить конфликт ...

– Да, дорогая, я вижу ..., – добродушно подмигнул ей Мастер.

Он медленно проследовал к Кларе Виттс и задумчиво почесал переносицу. Действительно, на его месте я бы тоже задумался ... Было непонятно – каким именно образом атаковала ее Лора, но ... Шикарная блуза Клары была разорвана в хлам! Нижнего белья на ней не было, поэтому ее, нужно заметить – весьма шикарные, прелести абсолютно ничто не скрывало. Леон повернулся к Лоре.

– Боюсь, что если снять блокировку прямо сейчас, то дама будет, мягко говоря, недовольна. Ты не могла бы, во избежание продолжения конфликта ...

– Я – сейчас! – Лора устремилась к дому.

Уже через несколько секунд она вернулась, неся в руках какую-то шаль. Сестра с пренебрежением укутала ею свою оппонентку и отошла в сторону. Леон поблагодарил ее и приложил ладонь ко лбу Клары. Она вздрогнула, словно от удара, недоуменно взглянула на Мастера и ... неожиданно спрятала лицо в ладонях. Я уж было решил, что девица Виттс до крайней степени смущена, но не тут-то было! Оправившись от неожиданности, Клара гневно осмотрела всех нас – словно загнанный зверь из своей норы, плотнее закуталась в шаль, а потом устремилась к лежавшему на земле брату. Склонилась над ним, а после этого бросила гневный взгляд на Леона:

– Сними с него заклятье!

– И я очень рад тебя видеть, дорогая Клара, – скупно улыбнулся Леон.

Он подошел к младшему Виттсу и провел большим пальцем вдоль его позвоночника. Тот зашевелился. Клара наклонилась к его уху и что-то прошептала. Младший Виттс встрепенулся, помотал головой и довольно шустро поднялся на ноги. Хотя глаза его до сих пор не покинула пелена дезориентации, он мгновенно отыскал взглядом валявшийся рядом меч, подхватил его и ринулся в мою сторону. Я вздохнул и тоже поднял свой клинок с земли. Внезапно дорогу Инару преградил Леон.

– Мастер, уйди с моего пути! – прорычал Виттс.

– Парень, сейчас не время..., – Леон покачал головой и даже не подумал сдвинуться с места.

– Предупреждаю тебя! – зловеще продолжил Инар. – Ты не представляешь, что именно сейчас произошло!

Он ринулся было прямо на Мастера, готовый оттолкнуть его. Неожиданно Леон отпрянул в сторону, пропустил мимо себя молодого Виттса и уже вдогонку коснулся его плеча.

– А теперь – СТОП! – его громовой голос заставил Инара застыть. – Еще шаг – и твое сердце разорвет в клочья!

Мастер вздохнул. Он обошел вокруг взбешенного ученика, потом по очереди осмотрел всех нас. Грустно улыбнулся и спросил:

– У кого-то из присутствующих есть неопровержимые доказательства своих претензий?! Если да, то – говорите! Мы все обсудим! Если нет, то я немедленно вызову на поединок того, кто вновь попытается возобновить конфликт! Я свое слово сказал ...

Мастер многозначительно осмотрел всех нас. По всей видимости, его слова немного остудили пыл присутствующих, особенно – членов Семьи Виттс. Внезапно Клара подняла руку:

– Мастер, не сочтите за неуважение, но в данный момент вы препятствуете восстановлению справедливости и противоречите положениям Кодекса! Грэйтс посмел нарушить его основы, поэтому – должен быть уничтожен!

– Милая Клара, – Леон пристально взглянул на нее. – Надеюсь, за все прошедшее время у тебя не было причин не доверять мне? Нет? Очень хорошо! А теперь слушай! Я утверждаю, что на данный момент у Алекса есть веские основания вести себя так, как поступил он. Не прерывай меня! – повысил он голос, заметив, что Клара пытается возразить. – Повторю – это очень веские основания! Придет время, и если желание останется, то молодые люди смогут продолжить свой поединок – уже по всем канонам Кодекса. Виттс! Разве ты не знаешь – как на самом деле фехтует Грэйтс?! Ты не выстоял бы и минуты, если бы не эти обстоятельства! Разве не так?!

Инар опустил взгляд и промолчал. Тогда Клара вновь нашла что сказать.

– Мастер, хорошо! Все мы подчинимся вашей воле. Но! Не будете же вы утверждать, что присутствующая здесь дочь Дарка – не преступила закон! Если, конечно..., – Клара ехидно улыбнулась. – Если вы не станете утверждать, что она является вашей гостьей ...

– Стану, – мягко ответил Леон.

Невольно Клара заскрежетала зубами от ярости. На ее щеках выступили пунцовые пятна.

– Никогда еще я не была так унижена ..., – прошептала она, но все отчетливо ее слышали.

Клара опустила взгляд и с омерзением взглянула на шаль, в которую была закутана, неожиданно сорвала ее и, скомкав, бросила в сторону Лоры.

– Забери свою тряпку! Я не настолько уродлива, чтобы стесняться своей наготы.

В ответ Лора лишь презрительно посмотрела на нее. Клара, пряча подступившие к глазам слезы, устремилась к машине. Инар какое-то время стоял в раздумьях. Потом он медленно, глядя прямо на меня, убрал клинок в ножны. Несколько

секунд размышлял, а потом ровным тоном произнес, обращаясь ко всем:

– Несмотря на все то, что произошло здесь сегодня ..., – было заметно, что он отчаянно подбирает слова. – Думаю, все это не помешает вам присутствовать завтра на прощании с Коэном Виттсом! Как того требует обычай – на рассвете. Разумеется, кроме госпожи Дарк ... Я жду ответа.

– На рассвете мы прибудем в Долину Скорби, Инар Виттс. Твой отец был великим воином, и никакие разногласия не помешают нам проводить его в последний путь. Надеюсь, все поймут отсутствие Алана Грэйтса – он попросту не сможет там быть, – ровным тоном ответила ему Лора.

– Разумеется, Лора, – с холодной вежливостью откликнулся Виттс. – Все будут ждать Семью Грэйтс. И вас, Мастер, тоже ... Теперь я уже смогу уйти без инфаркта?

– Само собой, мальчик мой, – благосклонно кивнул Леон.

Инар легко поклонился и последовал к машине. Оставшийся в живых шофер уселся за руль второго автомобиля и кортеж отчалил восвояси. Я смотрел вслед удаляющимся машинам и невольно с уважением отнесся к своему недавнему противнику. Выглядело весьма благородно – после того, как едва не поубивали друг друга, все-таки уважительно пригласил на похороны. Впрочем, и Лора не ударила в грязь лицом, ответив с достоинством.

– И даже не прибрали за собой..., – раздраженно проворчала сестра и взглянула на телохранителей. – Ну, чего стоим?! Уберите это!

Она указала на трупы охранников Семьи Виттс.

– Не нужно, – взмахом руки остановил их Леон. – Если никто не против – я отдам их останки Хаосу ...

Никто не был против... Внезапно все вокруг стихло. Даже ветер, послушный воле Мастера Искусства, стих. На холме воцарилась мертвая тишина. Леон слегка развел в стороны руки и принял устойчивое положение. Мастер прикрыл веки. Я зачарованно наблюдал за его действиями, предчувствуя нечто необычное – ведь

Леон собирался призвать сам Хаос. Внезапно тела в мертвых охранников вздрогнули ... Очень медленно, в полнейшей тишине, они начали подниматься над землей в тех же позах, в каких и лежали на земле. Выше, еще выше, пока не поднялись на несколько десятков метров. Леон поднял голову и пристально взглянул на мертвые тела. Словно под воздействием его взгляда, они начали вращаться в воздухе прямо над нами, образовав своеобразный небесный «хоровод». Это было страшно и омерзительно одновременно – танцующие в воздухе трупы и безмолвные зрители внизу ...

Они кружились быстрее и быстрее, конечности трупов неестественно задергались и пришли в движение – теперь они и в самом деле напоминали танцующих людей. Одного из охранников Лоры шумно вырвало. Мы же, задрвав головы, продолжали наблюдать странное действо. Прошло какое-то время, и мертвецы начали распадаться прямо в воздухе. Еще не свернувшаяся кровь не падала на землю, а вилась вокруг них, закручиваясь в багряном вихре. Вскоре тел уже не было – над нами бушевал кровавый смерч. Потом внезапно все исчезло, как будто трупов не существовало и в помине.

Вновь подул свежий ветер. Все как-то разом встрепенулись и ожили. Лора растерянно пригласила всех пройти в дом. Мы с Линой следовали последними и даже не успели переступить порог, как она внезапно остановилась. Я оглянулся – она стояла, замерев на месте, ее лицо исказило чрезвычайное напряжение. Потом его сменила гримаса ярости – девушка невольно покачала головой, а сквозь ее сжатые губы прорвалось решительное:

– Нет!

После этого она растерянно взглянула на меня:

– Отец, – почти что прошептала она. – Он пытался меня вызвать.

– Так нужно было ответить! – решительно произнес я.

– Я ...не могу, – тихо ответила она. – Я ненавижу его ... и боюсь ...

Ох, уж мне эти семейные дела! Я припомнил сон, в котором Алекс отправился в пределы Тьмы и орал там, вызывая Дарка на бой молодецкий. Как дети, мля! Я подошел к Лине и нежно обнял ее.

– Не переживай ..., – я не успел договорить, как почувствовал жжение ментального вызова и пристально посмотрел на Лину. – Теперь, судя по всему, он вызывает меня.

– Не ну ..., – начала было она, но было уже поздно ...

– Да! – жизнерадостно ответил я.

Передо мной материализовалось лицо худого старика с неестественно бледной кожей. Ни бороды, ни усов, столь характерных для посвященных данного возраста. Лишь блекло-голубые глаза выделялись на бело-сером фоне узкого лица с обескровленными губами. Ни дать, ни взять – Кощей во плоти! Тем не менее, от сказочного киногероя мужчина отличался, причем – в лучшую сторону. Несмотря на худобу и бледность, его лик не был лишен своеобразной харизмы, а глаза так и притягивали к себе взор. Вдобавок к этому, он был весьма крепкого телосложения – даже через окно связи от всего его облика веяло могуществом и Мощью. Крепкий дядька!

– Грэйтс! – от этого потустороннего звучного гласа по коже поползли мурашки. – Где моя дочь?!

– Здесь, со мной, – не моргнув и глазом, твердо произнес я.

– Как ты смеешь?! – прорычал он.

– Смею – что? – спокойно ответил я. – Мы давно не виделись, поэтому я позвал ее к себе, вот и все. И не нужно устраивать по этому поводу истерик. И вообще, папа, я недоволен тем, как ты обращаешься со своей дочерью! Что это такое – запираешь ее в темнице?! Это – чистой воды атавизм. Не будь таким деспотом! Я еле успокоил бедную девочку.

Я заметил, что в нескольких метрах от меня стоят Лора и Леон. Сестра вытаращила на меня изумленные глаза, а на лице Мастера сияла загадочная улыбка. От их вида мне вдруг стало спокойней – если что, помогут.

Видимо, мои слова до глубины души потрясли Дарка. Он ожидал от Алекса Грэйтса чего угодно, но только не этого... Прежний Алекс немедленно вызвал бы

его на дуэль, тряс бы перед его костистым носом распечаткой Кодекса, даже наверняка попытался бы атаковать его – прямо через окно связи. В общем, вел бы себя как и подобает двадцатичетырехлетнему юнцу, из головы которого пока что не выветрились идеалы и гипертрофированные понятия о чести. Но, чего Дарк никак не ожидал от меня, так это нотаций человека с жизненным опытом особи. И, нужно отметить, на какое-то время он «подвис».

Воспользовавшись его замешательством, я устало продолжил:

– И-и, Эдгар, тебе самому еще не надоела эта бесполезная игра в мужлана? Наемные убийцы, Странник Запределья ... Доколе? Я готов позабыть обо всем этом в обмен на то, чтобы ты не третировал свою дочь. Мы с ней любим друг друга и ни за что не намерены расставаться, – я поднял ладонь, видя, что он пытается прервать меня. – Да, я понимаю – Хаос, Тьма и прочие стереотипы. Один мудрый человек на днях призвал меня избавляться от всего этого. Я пытаюсь. Попытайся и ты ... Неужели эта чушь для тебя важнее, чем счастье собственной дочери?! Я не пытаюсь давить на тебя, всего лишь – хочу мира ...

Я умолк. Ярость исчезла из глаз Эдгара Дарка. Сейчас на меня смотрел не король, не рассерженный рыцарь – на меня смотрели глаза встревоженного отца, беспокоящегося о судьбе своей дочери.

– Мальчишка, – грустно молвил он, впрочем – вполне беззлобно. – Не вздумай учить меня – что именно мне делать ...

Я благоразумно промолчал, давая ему возможность «сохранить лицо». Эдгар откашлялся в кулак и продолжил, видя, что я не собираюсь с ним спорить:

– Убийцы и Странник – ты сам нарывался на все это ... Не думал же ты, что Правитель Тьмы будет лично сводить с тобой счеты ...

– Было время – думал, – кивнул я в ответ. – Теперь это в прошлом. Надеюсь, на этом наше противостояние закончится?

– Я подумаю над этим, – проворчал он. – А сейчас мне нужна Лина!

– Она свяжется с тобой, – пообещал я и дал «отбой».

Какое-то время все мы молчали. Потом Леон многозначительно потряс вытянутым указательным пальцем и назидательно произнес:

– Вот! Вот о чем я вам всегда говорил! Лучшая битва – та, которой не было! Алекс, где была твоя дипломатичность во время встречи с Виттсами?!

– Я же говорил – ситуация вышла из-под контроля, – устало ответил я, до глубины души вымотанный разговором с предполагаемым «тестем».

Я взял ладошку Лины в свои.

– Тебе на самом деле лучше связаться с ним. Уверен, твой отец уже не будет так строг. Но, если все же ... То клянусь, что тогда уж я точно убью его.

Я улыбнулся, давая понять, что сказанное – шутка ...

Спустя некоторое время, переговорив с отцом, Лина устало улыбнулась мне, и, махнув всем на прощанье рукой, устремилась в пределы Тьмы ...

– Ну, ты дал жару ..., – с долей восхищения произнесла Лора, когда я прошел мимо нее в комнату.

Глава 2

За ужином Леон рассказал нам о допросе того самого бандита, которого в связанном виде я ему совсем недавно предоставил. Мы с Лорой приготовились было услышать интересную историю, но, по сути, ничего нового не услышали. Пленник почти слово в слово повторил историю наемника из клана Атхо, которого в свое время допрашивала Лора – проникновенную и похожую на проповедь легенду о загадочном Светоче, несколько лет назад появившимся на широких просторах Дияса.

– Что ты обо всем этом думаешь, мастер? – спросил я, после того как он закончил.

– Не нужно думать, – улыбнулся он. – Нужно учесть факты. В Диясе, судя по всему, орудует посвященный Хаоса. Кто именно – пока что непонятно. Тот факт, что он использует Искусство – налицо. Так называемые «чудеса», творимые им; небывалый дар убеждения, способность подчинять себе волю особей – все это косвенные признаки, которые могли бы быть доступны и выдающейся особи. Ну, а то, что он умеет перебрасывать в другие реальности целые подразделения подконтрольных особей, говорит сам за себя – мы имеем дело с посвященным. И скорее всего – посвященным Хаоса.

Я немного замялся, а потом просил его прямо в лоб. Не то, чтобы меня очень заботила участь разбойника, гораздо больше меня интересовало то, как поступил с ним Леон. Тогда, помнится, он хотел провести допрос с минимальным физическим ущербом ...

– Леон, после допроса ты ... Ликвидировал его?

– Нет, – Мастер удивленно взглянул на меня. – Зачем? Я откорректировал его сознание и личность с помощью Хаоса. Теперь он – мой садовник. Девчонки, правда, поначалу испугались, но я сумел успокоить их волнение по поводу нового работника. Айтира, кстати, передавала тебе горячий привет!

Я смущенно изучал носки своих ботинок.

– Спасибо, – тихо поблагодарил его я и решил сменить тему:

– Что ты намерен предпринять в связи с тем, что узнал от пленного?

– Мы, Алекс. Мы, – он пристально взглянул на меня. – После того, как завтра мы проводим в последний путь Коэна Виттса, мы с тобой направимся в Дияс, и сами во всем убедимся. Если, конечно, на то будет воля Мощи ... А Лора ...

– А Лора, – подхватила моя сестра. – Лора останется здесь – охранять покой Алана Грэйтса. Я даже мысли не допускаю о том, чтобы оставить его одного. Тем более – после сегодняшнего инцидента ...

– А как же завтра? – удивленно взглянул я на нее. – Ты отправишься в Долину ... как ее – Скорби?

– Завтра – день Скорби, и этим все сказано, – устало прокомментировала сестра. – В этот день затухают даже войны, не говоря о междоусобных конфликтах, – она прикрыла веки и зевнула. – Не знаю, как вы, а я пошла спать – день утомил меня до невозможности. А завтра нужно подняться еще до рассвета, чтобы успеть проводить Коэна ... К тому же, после похорон мне нужно побывать в Москве – уладить все формальности по поводу выдачи тела Ригана. Клятые московские бюрократы! Я, посвященная Хаоса, должна ждать окончания бумажных ритуалов особей, чтобы похоронить своего брата!

– Кстати, а когда мы будем хоронить Ригана? – поинтересовался я.

– Думаю, что через день или два, – нахмутив лоб, ответила Лора. – Знаешь, иногда я склоняюсь к твоему мнению относительно того, что лучше было бы переехать из Москвы в другое, более приемлемое место.

– Постой, – я прервал ее, подняв руку. – Если мы с Леоном собираемся в Дияс, то как?

– Я вызову вас и проведу, – вздохнув, ответила сестра. – Учитывая обстоятельства, такой вариант допустим. Все, я пошла ...

Она пожелала нам спокойной ночи и удалилась в свою комнату. Леон с видом волшебника достал из своей дорожной сумки уже знакомую мне бутылку – «Дар богов». Мы с ним выпили по маленькой чашке чудесного напитка, после чего я решился поговорить с ним на тему оружия посвященных, не боясь вызвать насмешек и недопонимания.

– Леон, объясни мне – почему посвященные презирают все виды вооружения, кроме холодного оружия? Быть может, я в чем-то неправ, но я совершенно искренне не понимаю этого! Куда проще – взять огнестрел и поразить противника, нежели потеть с железякой в руке. Не спорю – обычай красивый, все выглядит чинно и благородно, но ... В данный момент я говорю о практической стороне вопроса!

– «Куда проще»? – он загадочно улыбнулся. – Пойдем со мной – я покажу ...

Мастер прихватил со столика свой меч, и мы вышли из дома. На выходе Леон позаимствовал у охранника его оружие. Парень изумленно взглянул на нас и

неохотно протянул свой ствол, машинально проверив предохранитель. Мы с Леоном отделились от дома на пару сотен метров, после чего он протянул огнестрел мне, а сам отошел на несколько десятков метров.

- Хотя конструктивно оружие и отличается от того, с которым привык иметь дело ты, не думаю, что тебе составит труд привести его в боеготовность. В общих чертах - принцип действия тот же, - услышал я его слова.

Я повертел оружие в руках - оно очень напоминало земной автоматический пистолет. Я прикинул - магазин патронов на тридцать, если не больше. Прошла минута, и я уже уверенно снял его с предохранителя и, чуть повозившись, загнал патрон в патронник.

- Ну? - я вопросительно развел в стороны руки.

Леон стоял напротив меня с уже обнаженным клинком.

- А теперь - порази меня! - распорядился он.

- В смысле - выстрелить в тебя? - изумлению моему не было предела. - Я ...Я не могу вот так запросто выстрелить в тебя! Вдруг ...

- Глупец! - повысил голос Леон. - Какой «вдруг»?! Ты имеешь дело с Мощью! Стреляй!!!

- Ну, смотри ..., - зловеще произнес я и прицелился от греха подальше в его правую ногу. - Сам напросился ...

Я выстрелил. Оружие приятно поразило отсутствием отдачи. Стремительный взмах клинка и всполох искр в сумраке позднего вечера. Он суме парировать пулю! Леон улыбнулся.

- Чаше, быстрее! - прозвучала новая команда. - Насколько я разбираюсь - он может стрелять очередями!

Я перевел переключатель в положение автоматической стрельбы, сжал зубы и надавил на спусковой крючок, выпустив в Мастера короткую очередь в пять-

шесть патронов. Прямо на моих глазах произошло невероятное – Леон на пару мгновений превратился в некое подобие многорукой богини из какой-то там мифологии! Скорость его движений была непостижима! Все заряды были парированы сверкающим в свете Луны клинком. Я, потрясенный, замер ...

– Сталь, закаленная в Хаосе! – прокомментировал Мастер, взмахнув еще несколько раз клинком. – Она, в отличие от перевозносимых тобой огнестрелов, тебя никогда не подведет!

А потом он неожиданно вернул меч в ножны и спросил:

– Продолжим? Стреляй!

Меня неожиданно разобрал небывалый азарт. Уже узрев, на что он способен, я, чисто из спортивного интереса, выпустил в него еще несколько пуль. Мастер превратился в призрачную тень – он был везде и нигде одновременно! Когда я остановился, он вновь спокойно стоял напротив меня. Я покачал головой:

– Это ... Не скажу – феноменально ... Это – невозможно!

– Это – Мощь! – в тон мне ответил Мастер. – Она ведет меня! Я мог бы с ее помощью остановить пули и, развернув, направить их в тебя. Мог бы расплавить их в полете. Пойми, парень, дело не в оружии – а в том как ты управляешь своей Мощью!

– Постой! – я выставил вперед руку. – Ладно, Хаос с ним! А если в моих руках будет гранатомет или огнемет?! А если прямо сейчас кто-то шарахнет по нам континентальной ракетой или применит химоружие?! Тоже будешь уворачиваться?

Леон отрицательно покачал головой.

– Пойми, посвященный, который в полной мере овладел Искусством управления Мощью, никогда не окажется в том месте, где против него могут быть использованы упомянутые тобой виды вооружения особей!

– То есть, – не сдавался я, пытаюсь его на чем-то поймать. – То есть, ты хочешь сказать, что посвященные неуязвимы? Своего рода – бессмертные?

– Не передергивай, – строго ответил он. – Не далее как завтра, мы отправляемся на похороны Коэна Виттса!» Это, по-твоему, бессмертие?! Я лишь хотел сказать, что за редчайшим исключением особь не сможет поразить посвященного Хаоса или Тьмы. По большому счету, посвященные лишаются жизнь лишь при помощи используемого против них Искусства. Либо – в честном поединке между посвященными по всем канонам Кодекса. Вот поэтому-то я долгие годы и вдавливал в ваши головы азы этих истин!

– А если ..., – начал было снова я.

– Хаос! – вознегодовал он. – До чего же ты любишь болтать! Слова, слова ... Однажды, если на то будет воля Мощи, ты сам все поймешь, и все ненужные вопросы отпадут сами собой. Запомни это, и пойдем спать – нам и правда очень рано вставать...

Мы поднялись еще затемно. Легко позавтракали и собрались в дорогу. Ехать, к моему великому неудовольствию, решили на лошадях – троих великолепных скакунов слуги уже снарядили для путешествия. Я, ни разу в жизни не сидевший в седле, чувствовал себя весьма неудобно и поначалу не знал – с какой стороны подойти к необычайно красивому жеребцу, который, явно чувствуя мою робость, нервно бил копытом.

– О, Хаос! – видя мои потуги, сестра глубоко вздохнула и в сердцах выругалась. – Я не пойму – неужели твое тело не помнит?! Ты же полжизни провел в седле! Мастер!

Леон, пытаясь скрыть добродушную улыбку (он-то точно знал, что мое тело практически ни хрена не помнит), отправил Лору за сумками, а сам попытался втолковать мне азы обращения с лошадьми. Вскоре я сумел взобраться на скакуна и более-менее приемлемо освоиться в седле. Я сделал пару «кругов почета» по двору и с тоской подумал о том, что сегодня моим ногам и заднице несдобровать ... Вернувшись к крыльцу, я заметил скептический взгляд Лоры, которая какое-то время наблюдала за моими упражнениями.

– Как-то так ..., – натужно улыбнулся я ей.

– Вижу ..., – плохо скрывая недовольство проворчала она и, лихо вскочив на свою кобылу, подняла ее на «дыбы». – Едем!

Путь прокладывал Леон. В предрассветных сумерках его размытый силуэт то и дело мерцал и терялся из вида, но я был твердо уверен в том, что Лора не даст ему от нас удалиться и ухватится за путеводную нить, не сбившись с Пути. Мы медленно спустились с холма, но, вопреки моим ожиданиям, оказались не в той прекрасной долине, которую я наблюдал ранее с вершины, а на берегу моря. Прямо на песке, омываемым ленивыми низкими волнами! Слева отвесной стеной над нами нависали скалы. Море было спокойным, и на его зеркальной глади отражались еще не погасшие рассветом звезды. Я вздохнул полной грудью соленый воздух ... Романтика!

Видимо, та же самая мысль пришла в голову моему жеребцу – игриво заржав, он легко куснул кобылицу Лоры, ехавшей со мной бок о бок... Натянув поводья, сестра мгновенно пресекла вольности со стороны животных. Я невольно позавидовал тому, как уверенно она сидела в седле и управлялась с лошадью. Я ведь тоже, судя по всему, еще совсем недавно отлично ездил верхом, что, впрочем, уже начало чувствоваться – я постепенно привыкал держаться в седле. Видимо, это было на том же уровне, что и навыки в фехтовании. Ну что ж, всего понемногу – уже не так плохо. Я проникся благодарностью к организму, в который меня волей случая занесло. Или волей Мощи, кто его знает ...

Со стороны моря ударил порыв свежего ветра. За ним – еще один. Уже через сотню метров мощная волна едва не сбила с ног наших лошадей. Укрыться от внезапно разыгравшейся стихии было негде – в десятке метров от нас была отвесная каменная стена.

– Быстрее! – поторопил нас Леон и пустил своего коня быстрой рысью.

Лора тут же устремилась за ним. Я ударил жеребца каблуками и попытался не отстать от них. Позади меня с огромные волны с угрожающим грохотом бились о скалы ...

– Не медли, если не хочешь здесь сгинуть! – обернувшись, воскликнула моя сестра.

В тот же момент огромная волна едва не сбила нас с ног и не утащила в море. Подгоняя своего жеребца, я заорал что-то нечленораздельное, но он уже и без меня несся во весь опор вслед за маячившим впереди крупом кобылицы Лоры. Боковым зрением я заметил, что справа на меня надвигается что-то ужасное. Взглянул и едва не выпал из седла от ужаса – то была волна метров в двадцать высотой, не меньше ...

В следующий момент, к моему великому облегчению, мы сместились. Скалы были теперь уже с двух сторон – мы следовали по узкой горной дороге. Я поравнялся с Лорой и мы вновь бок о бок продолжили свое путешествие. Впереди была видна спина Леона в его неизменном кимоно на хаосский лад. Небо впереди начало светлеть. Вспомнив о том, что Инар упомянул время церемонии прощания – рассвет, я справился у Лоры о том, успеваем ли мы. Она вновь снисходительно улыбнулась и ответила, чтобы я не беспокоился на этот счет – при острой необходимости мы могли бы попасть туда практически немедленно.

– Так какого же тогда ... Хаоса, – вспыхнул я. – мы следуем туда через тернии?! Эти адские волны едва не отправили меня на корм рыбам!

– Не горячись, – нахмурилась сестра. – Не моя в том вина, что ты лишился памяти! Кой Хаос тебя вообще тогда понесло во Тьму?! И теперь ты еще смеешь мне что-то выговаривать?!

Заметив, что я удрученно молчу, сестра смягчилась.

– Прости, – сквозь топот копыт наших скакунов я едва расслышал ее слова. – Я погорячилась. Все мы рано или поздно попадаем в различные передряги ... Сейчас я вспомнила как ты вытаскивал меня из плена в Рэйнмонде. Тогда я была на волосок от гибели ... И я помню, что ты ни единым словом тогда не укорил меня в произошедшем, хотя вина за все случившееся была полностью на мне, – она взглянула на меня и осознала, что я ни хрена помню о том, что она рассказывает.

– В любом случае – не держи зла, – произнесла она. А насчет того, что мы сразу не отправились прямо туда ... Понимаешь, Долина Скорби – это такое место, куда не вваливаются вот так запросто. Тут веками сложившиеся традиции, ритуалы, уважение к памяти ушедших и все такое прочее ...

– Теперь – понимаю, – кивнул я.

– Хватит болтать! – слышался резкий оклик Мастера. – Ускорились, быстро! Грядет обвал!

– Вперед! – крикнула Лора и ударила моего коня ладонью по крупу.

Во весь опор мы понеслись вперед, непрестанно понукая лошадей. Я настороженно оглядывался по сторонам – вокруг стояла мертвая тишина. Никаким обвалом и в помине не пахло! Наконец, натянув поводья, Леон остановил своего жеребца. Мы почти мгновенно нагнали его. Я хотел уже было заикнуться о ложной тревоге, когда позади раздался оглушительный грохот ... Обернувшись, я стал свидетелем того, как от верхушки скалы, которую мы только что миновали, откололся огромный пласт. Словно при замедленном воспроизведении, он плавно падал на соседнюю скалу, меньшую по размеру. Он на мельчайшие части расколол ее вершину, после чего несколько тонн скальной породы напрочь перегородили узкое ущелье меж скалами ...

– Как ты ..., – начал было я, но тут же спохватился. – Мощь предупредила тебя?

Мастер молча кивнул, а потом поразмыслил и назидательно произнес:

– Никогда не забывай об этом – всегда и во всем, что бы ты не делал – всегда слушай себя и свою Мощь! Это подобно року, судьбе, карме – называй как хочешь, но никогда не игнорируй этот зов!

– Но, непосредственно перед обвалом я ничего не чувствовал! – растерянно объявил я. – Да и Лора, по-моему, тоже ...

– Просто я немного опередил вас, вот и все, – отрезал Леон. – Если бы не это – Мощь через пару секунд сообщила бы вам об этом. Информация для тебя, твоя сестра и так все прекрасно поняла. Едем дальше, у нас совсем немного времени!

Вскоре скалы раздвинулись и стали меньше по высоте. Наш Путь заметно расширился, да и дорога стала более ровной. Мы медленно поднимались в пологую гору. Впереди, прямо перед нами поднималось солнце – это было понятно по тому, как над вершиной холма разливалось тусклое сияние. Вокруг

по прежнему не было ни звуков, ни какого-либо движения – казалось, что мы прибыли в пределы какого-то вымершего мира ...

Наконец, мы взобрались на гору и нашему взору предстала Долина Скорби ... Это место на сто процентов соответствовало своему названию! Огромная, можно сказать – необъятная долина, по краям окаймленная низкими скалами. Все здесь было пропитано какой-то необъяснимой словами тоской, буквально разрывающей душу на части. И дело было не в самовнушении или соответствующем предстоящей процедуре настроении – нет, то была именно сама аура этого места. Огромное пространство Долины по сути являлось исполинским кладбищем – впереди, прямо у наших ног, лежал целый мегаполис, состоявший из приземистых зданий фамильных склепов, одиноких памятников различной величины и простых, увенчанных обычными гробовыми плитами, могил.

Вид долины, особенно – в предрассветных сумерках, производил неизгладимое впечатление – все тут было буквально пропитано квинтэссенцией Скорби. Оно и понятно – тысячелетиями посвященные свозили сюда трупы своих близких. Я с нетерпением ожидал восхода. Быть может, солнечные лучи хоть немного разгонят ту безысходность, что повисла над Долиной? Словно вняв моей немой мольбе, из-за верхушек скал медленно показалось солнце. И тут я понял, что именно светило этого мира и определяло в полной мере его название! Нестерпимо медленно на небосклон восходило черное солнце! Лишь его ореол по самому краю исторгал из себя слабое свечение, а всю его окружность занимало черное (как при эффекте солнечного затмения) пятно! Светлее не стало. Стало мрачнее и тоскливей. Долина Скорби звала нас исполнить свой долг по отношению к почившему ...

Глава 3

Ко входу на кладбище стекались сразу несколько дорог, по одной из которых сюда прибыли мы. Теперь этот путь был перекрыт обвалом. Я отогнал эту мысль – особые посетители уж явно найдут способ пробраться на похороны обходным путем.

Самим «входом» в Долину служил естественный промежуток меж скал, окруживших гигантское кладбище подобно нескончаемо длинной ограде – далеко-далеко на востоке были заметны верхушки гряды, символизирующей границы этой, своего рода, Святой земли. Лучи солнца, отнюдь не несущие света, серый полумрак, полнейшая тишина – все это производило угнетающее впечатление. Даже в сером небе не было ни облачка, что могло бы хоть немного оживить мертвый пейзаж

Возле входа я заметил скопление людей, стоявших отдельными группами – человек пятьдесят, не меньше. По всей вероятности, то были уже явившиеся к месту похорон посвященные. Я осмотрел бы их внимательнее, но расстояние пока что не позволяло. Зато, неподалеку от собравшихся я с удивлением увидел людей, явно явившихся сюда не для проводов Коэна Виттса в последний путь! Они сновали туда-сюда, явно получая распоряжения от высокого человека в строгом сером камзоле с мечом на бедре. Охрана мероприятия? Проследовав взглядом вдоль периметра, я с небывалым изумлением обнаружил едва заметные фигуры на скалах. Мне даже показалось, будто в «серых» лучах взошедшего солнца на один короткий миг сверкнула оптика прицела! Вот так дела! Эх, бинокль бы сюда!

Я не замедлил поделиться своими соображениями с сестрой. Она удивленно взглянула на меня, а потом, словно спохватившись, ответила:

– Ну, конечно! Семья Виттс просто обязана обеспечить безопасность проведения ритуала! Тем более – сохранность жизней присутствующих. Сегодня, кроме нашей Семьи, похороны посетят посвященные еще двух кланов – Дюборы и Эклесы. Разумеется, при желании каждая из Семей могла бы призвать в Долину Скорби и собственные подразделения, но по традиции это обязанность возложена на клан усопшего. Я понимаю, что ты никого из них не помнишь, поэтому подспудно и заочно буду знакомить тебя с ними. Учитывая обстоятельства, тебе лучше ни с кем не общаться. Просто кивай в ответ на приветствия. Такое поведение, учитывая обстоятельства, будет вполне приемлемо.

Мы подъехали ближе ко входу в Долину. Справа от него стояли несколько автомобилей в черных траурных тонах. Их пассажиры уже покинули салоны и стояли немного в стороне, тихо переговариваясь вполголоса. С десяток мужчин и почти столько же женщин – все они были одеты согласно предстоящей процедуре – в черное, но было сразу же заметно, что прибыли они сюда из

разных реальностей – благодаря покрою костюмов и прочим внешним признакам. Практически у всех, включая женщин, при себе было холодное оружие – мечи, рапиры и даже шпаги. Вероятно, день Скорби не запрещал являться на похороны с личным оружием. Впрочем, о чем я, если по периметру, в ключевых точках, судя по всему, расположилась бригада снайперов!

Мы спешили, отдав поводья скакунов подоспевшей прислуге. Я заметил, что наших лошадей тут же отвели и привязали под навесом, видимо предназначавшемся именно для этих целей. Я обернулся к присутствующим и рассеянно отвечал на вежливые полупоклоны и кивки головы. Слава Богу, никто не лез ко мне пообщаться! Кое-кто из посвященных односложно выражал свои соболезнования по поводу смерти Ригана, тело которого до сих пор находилось в отделе ССБ. Один из мужчин даже выразил Лоре свое неудовольствие по поводу этого:

– Как они смеют?! – тихо, пытаясь не привлекать к себе внимания, произнес он. – И, прошу прощения, как ваша Семья может допускать подобное?!

Сестра с холодной вежливостью взглянула на него.

– Господин Дюбор, уверяю вас – в ближайшее же время мы вновь встретимся в Долине, на этот раз – на похоронах моего брата. Специфика нашей реальности предполагает небольшую задержку с прощанием, поверьте.

После этого уже никто не задавал ни мне, ни сестре бестактных вопросов – Лора умела ставить зарвавшегося собеседника на место.

Я заметил, что одна юная особа, по всей видимости – принадлежавшая к семейству Эклес, весьма настойчиво ловит мой взгляд. Голубоглазая блондинка, довольно симпатичная, на бедре прицеплена изящная шпага... Я вежливо кивнул ей в знак приветствия, в ответ на что она смущенно улыбнулась и опустила взгляд. Потом она снова подняла глаза, бегло осмотрелась, а потом вновь посмотрела на меня и легко повела головой – отойдем, мол. В ответ я пожал плечами, а потом утвердительно кивнул и незаметно отошел в сторону от собравшихся. Девушка так же покинула свой круг общения и подошла ко мне.

– Алекс, здравствуй, – взволнованно произнесла она. – Ты куда пропал? Сама я не хотела тебя тревожить, но ты не пытался связаться...

Опять игра в шпиона! Я уже устал от всего этого. Кто она? Очередная пассия?!

- Дела, дорогая, - нахмурился я. - Ты, наверное, в курсе того, что творится в последние дни?

Она смутилась и кивнула.

- Да, все это грустно и ... страшно. Суон, потом - Риган ... После этого Коэн и твой отец ... Кстати, как он?

- Пока еще не ясно ..., - уклончиво ответил я. - Так что ...

- Да, я понимаю, - поспешно кивнула она. - Обещай, что как только все уляжется - ты свяжешься со мной. Нам нужно поговорить!

- Хорошо, - раздраженно ответил я. - Как только - так сразу!

Про себя я решил: «Да, глупышка, жди. У меня тут намечается пара крестовых походов, так что еще не скоро...» На миг мелькнула мысль, что у девушки может быть ко мне действительно какое-то важное дело, но я тут же отогнал ее. К тому же, в этот момент появилось семейство Виттс ...

На центральной, самой широкой, дороге показалась траурная процессия. Первым следовал мощный черный тягач, хромированный тюнинг которого тускло мерцал в скудных лучах странного светила Долины. Он тащил за собой огромный открытый катафалк, своим видом напоминавший лафет. Последний транспорт Коэна был накрыт черным меховым ковром с золотой каймой и вышитым золотом же изображением мифического зверя, своим видом напоминавшего волка - судя по всему, являвшимся не то тотемным животным Семьи, не то - его гербом. На ковре стоял ... Не гроб, то был целый саркофаг! Естественно, учитывая то, что осталось от Коэна после нападения, он был закрыт ... На литой крышке вместилища останков главы клана Виттс так же красовалась свирепая морда все того же волка.

Следом за катафалком следовали три черные траурные машины. Перед входом в долину кортеж остановился. Семья Виттс покинула автомобили, следом за ними - охранники, ехавшие в последней машине. Тягач медленно двинулся вперед. За

ним следовали Клара, Инар и моложавый высокий человек.

– Теран, брат Коэна, – дернув меня за рукав, тихо прошептала Лора, указав на незнакомого мне человека.

Вслед за Виттсами и их охраной потянулись члены других семейств. Включая особей, исполнявших обязанности прислуги и охранников, всего нас набралось около семидесяти человек – поэтому траурная процессия растянулась больше чем на сотню метров. Я вновь поймал на себе взгляд той самой молодой особы, что обратилась ко мне непосредственно перед приездом Виттсов – она шла впереди меня, держа под руку пожилого статного мужчину из клана Эклес. Было в ее глазах что-то такое, от чего мне стало не по себе. Казалось, будто ее и Алекса Грэйтса связывала какая-то тайна, секрет, о котором она предпочитала не говорить в присутствии посторонних. Я ответил ей твердым взглядом и едва заметно кивнул, словно подтверждая свое обещание связаться с ней. Казалось, это ее успокоило – она тут же отвернулась.

– Что у тебя за дела с Тайлой Эклес, – тихо спросила Лора, видимо, перехватив наши переглядывания.

– Понятия не имею, – честно ответил я.

– Не хочу вмешиваться, но мне это не нравится, – прокомментировала сестра. – Уверена в том, что ее отцу, учитывая твою репутацию ловеласа, и намек на твое участие в убийстве Суона, это так же не понравится ...

– Кстати, а как именно был убит сын Коэна? – между делом поинтересовался я.

– В твоем стиле, – горько усмехнулась сестра. – Смертельное ранение клинком, а потом – контрольный энергетический выпад ...

Оказывается, у меня даже был в этом деле свой неповторимый стиль!

– Разберемся, – уклончиво ответил я и сосредоточился на созерцании местной архитектуры.

А вокруг действительно было на что посмотреть. Наверняка, не одна сотня талантливых архитекторов потрудились здесь на протяжении многих сотен лет! Памятники, которые были достойны того, чтобы ими восхищались посетители музеев в том мире, откуда я прибыл. Иногда даже попадались целые скульптурные группы, изображавшие сюжеты из жизни упокоенных под ними. Я задержал взгляд на композиции, герои которой отражали атаку существа, похожего на дракона – каждая деталь была выполнена с поразительной точностью и правдоподобностью, даже – капли слюны, изливавшейся из пасти монстра!

Что уж было говорить о зданиях фамильных склепов! То были целые дворцы, проживания в которых не постеснялись бы многие из земных олигархов. Разнообразные стили и решения, от которых рябило в глазах. Но, несмотря на это, характерная деталь была одна – Скорбь, царившая в каждой линии склепов, в каждом каменном лице ... Я вновь поразились точности названия Долины.

Наконец мы достигли склепа Семьи Виттс – то был целый некрополь, уместенный в просторном здании с широким входом под лепной аркой. Хорошо, что по обычаям посвященных прощание проходило перед входом в склеп – не хотелось спускаться внутрь и блуждать меж захоронений членов клана. Тягач остановился рядом с подобием трибуны, выполненной в камне, и его водитель заглушил движок. Не теряя времени, Инар Виттс поднялся на импровизированную трибуну, поприветствовал собравшихся и поблагодарил их за то, что они явились проводить его отца.

После этого молодой Виттс долго и пространно говорил о своем отце: о том, каким он был, о своем отношении к нему, о посвященных Хаоса, которым он стал опорой и защитой. В какой-то момент Клара поднялась на возвышение и встала рядом с ним. Я невольно залюбовался ею – даже в траурном наряде она была восхитительна: шикарное черное платье строгого покроя изящно облегалo ее великолепную фигуру. Короткая газообразная вуаль не придавала ей трагизма, а лишь выгодно оттеняла ее лицо. Не макияж, а лишь намек на него делал ее прекрасное лицо еще привлекательнее ... Не знаю к чему, но именно в этот, самый неподходящий момент, я вспомнил ее разорванную вдрызг блузку, и то, что было под ней ...

Внезапно, до глубины души смущенный несоответствием своих фривольных мыслей трагизму ситуации, я ментально осекся... Нельзя же так! Все-таки, Алекс Грэйтс был порядочным засранцем! Я вынужден был признать, что наряду с

проблесками присутствия в моих жилах Мощи, меня иногда с головой захватывает буйная и неугомонная натура прежнего владельца тела. Мое холодное безразличие по отношению к особям ... Высокомерность ... Откровенное хамство в общении с людьми ... Теперь вот – сластолюбие, несмотря на открытую вражду с кланом Виттс и мои моральные обязательства в отношении Лины Дарк ...

Поток моих сумбурных мыслей остановило жжение в жилах, пронзившее весь организм. Так было в московском подвале, когда я захватил сознание Шитова. Это же ощущение я испытал в тот момент, когда начал трансформацию своего тела перед тем, как порвать на клочки Странника. Это же чувство присутствовало, черт его дери, во сне с моей первой охотой! Мощь! Она звала меня! Она что-то пыталась сказать мне!

Я изумленно осмотрелся – ничего, представляющего угрозу ... Неожиданно я поймал на себе мимолетный взгляд Леона. Он, так же, как и я, бдительно осматривался. Возможно, так же что-то почувствовал? По рядам присутствующих посвященных прошла волна смутного беспокойства – казалось, каждый ощутил присутствие чего-то враждебного. И в этот момент я заметил на ранее безоблачном небе вихревые потоки, которые, кружась, образовывали прямо над нашими головами некое подобие тучи. Постепенно облако темнело, приобретая грозовой оттенок. Потом из его центра ударило сразу несколько молний, большинство из которых пришили на крышку саркофага Коэна Виттса. Разряды были такой силы, что даже слегка оплавил металл, в котором было воплощено гербовое изображение зверя.

А потом из недр иссиня-черного облака ударил ливень. Именно – ударил, так как потоки, низвергнувшиеся с небес, нельзя было назвать обычным дождем. И одновременно с этим пространство возле склепа наполнилось криками животного ужаса и вселенской боли! Я поначалу изумленно взирал на корчащихся от боли обычных людей, или – как их называли посвященные – особей. Потом я с непередаваемым отвращением и страхом осознал, что крупные капли дождя выжигают на их одежде и телах страшные прорехи. Эффект был таким, как если бы с небес хлынули потоки концентрированной кислоты!

И в то же время, обратив внимание на посвященных, я понял, что их этот кошмарный ливень абсолютно не затронул! Казалось, что Мощь каждого из них материализовалась, вернее – в той или иной степени проявила себя. Над кем-то она зависла в воде огромного зонта, успешно отражая смертоносные потоки,

над кем-то внезапно вырос огромный прозрачный силуэт гриба, чья-то сила была подобна нерушимой преграде-плите с неким подобием водостоков. И счастье тех особей, которые в момент этой атаки оказались в непосредственной близости от своих господ – они либо частично, либо полностью смогли укрыться под защитой Мощи. А остальные ... На них страшно было смотреть! Изъеденная разъедающей субстанцией одежда и кожа ...Сгоревшая в адских потоках одежда, открывавшая взгляду несовместимые с жизнью страшные язвы ... Кто-то из людей смог укрыться под коротким навесом крыши склепа и теперь уже оттуда душераздирающими криками возвещал о своих невероятных страданиях ... Некоторые из последних сил ползли по земле, инстинктивно пытались укрыться хоть под чем-то, хотя было уже ясно, что они – не жильцы на этом свете ... А алые молнии в то же время продолжали сверкать, поражая и добивая корчащихся в муках людей.

– Как же так?! – воскликнул я, обращаясь к стоявшей рядом сестре. – Сделайте же что-нибудь!

– Леон, Теран Виттс и старший Дюбор уже делают! – ледяным тоном произнесла Лора и указала вправо. – Пока что большего мы не можем сделать для особей. Нужно постичь природу явления ...

Там, куда она указала, действительно, объединив усилия, стояли Леон, Виттс и Дюбор. Не было никаких манипуляций, энергетических стрел и зарядов – они просто смотрели на смертоносное облако. Уже через несколько секунд странная туча начала медленно трансформироваться. «Кислотный» дождь постепенно прекратился, а молнии больше не извергались из черных недр небесного образования. Медленно туча трансформировалась в ... ужасающую по размерам человеческую голову, лицо которой было скрыто капюшоном, в темноте черного жерла которого все еще сверкали багряные всполохи. Потом над Долиной Скорби прокатился оглушительный демонический хохот ...

– Хаосцы, хорошо запомните этот роковой день! – раздался в небесах громогласный рык, многократно отразившийся от скал, окружавших Долину. – Сегодня положено начало конца существования всех ваших Семей, как и самого Хаоса!

Внезапно со стороны тройки магов в сторону облака обрушился невероятный по силе ураганный порыв ветра. Словно воздушный таран, он ударил по лику, скрытому в черных тучах. Ударил и разорвал его на фрагменты, которые вскоре

превратились в мельчайшую пыль, мгновенно развеянную воздушными потоками над Долиной ...

Глава 4

Все присутствующие еще какое-то время выжидали, по всей видимости – ожидая повторения атаки. Но, больше ничего не произошло. Теран Виттс взмахнул рукой, показывая, что опасность миновала. Посвященные Хаоса в тот же момент сняли защиту Мощи и поспешили на помощь тем особям, кого еще можно было спасти. Но, таких оказалось немного ... Большинство из присутствовавших в Долине Скорби людей были мертвы. Их выгоревшие практически дотла тела страшными кляксами усыпали пространство как непосредственно перед склепом, так и на удалении от него. Я с непередаваемым ужасом осмотрел картину магической битвы – это было страшно ... Хотя по роду своей деятельности в бытность еще Игорем Синицыным мне довольно часто приходилось наблюдать трупы, то, что сейчас предстало моему взгляду, не поддавалось описанию ...

Помимо не успевших укрыться людей, магический дождь безвозвратно изуродовал тягач и катафалк – они напоминали решето. Сам саркофаг с телом покойного Коэна так же весьма пострадал – помимо изъянов, учиненных молниями, он во многих местах был буквально насквозь прожжен чудовищным дождем – перед ним со скорбными лицами стояли Клара и Инар.

– Отец, – тихо прошептал молодой Виттс, но я слышал его слова. – Клянусь, что я найду того, кто осквернил ритуал твоих проводов в иной мир, и навряд ли для описания того, что я с ним сделаю, можно подобрать подходящие слова ...

И на этом – все! Никакого сожаления по поводу кучи погибших людей, которые, к слову, помогали посвященным в соблюдении тонкостей ритуала. Я прошелся взглядом по скалам, окаймлявшим Долину Скорби ... Спустя некоторое время с облегчением обнаружил какое-то движение. Быть может, радиус воздействия атаки не распространился на такое удаление. Явление, для определения которого больше всего подходило слово «туча», было не таким уж большим – нельзя было сказать, что гроза затянула собой полнеба. Оставалось только

надеяться, что воины, охранявшие отход Коэна Виттса в мир иной и обеспечивали безопасность присутствующих, не пострадали ...

Клара вытянула по направлению саркофага раскрытые ладони – его в тот же момент накрыла синеватая дымка. Прошла, наверное, минута. После этого девица Виттс обратилась к своим уцелевшим особям:

– Последствия атаки устранены. Теперь вы можете отнести тело моего отца в склеп ...

Слуги боязливо приблизились к гробу Коэна. Один из них, видимо опасаясь того, что поверхность саркофага все еще может быть покрыта остатками разъедающей жидкости, осторожно прикоснулся к нему кончиками пальцев ...

– Я должна повторять дважды?! – вспылила Клара. – Хаос, что за день сегодня!

– Но, госпожа, – умоляюще взглянул на нее слуга. – Смею заметить, что перед тем как появилось это облако, никто так же не подозревал о присутствии какой-либо угрозы ... Быть может ...

Договорить он не успел ... Под пристальным взглядом Клары Виттс его череп внезапно начал деформироваться – казалось, что его кости распирает изнутри неведомая страшная сила! Или опухоль ... Лобная и височные кости давили с такой силой, что в несколько мгновений кожа на черепе особи пошла кровавыми трещинами, а после этого попросту лопнула. Лицо необычайно раздулось, глаза пропали за складками щек, а губы разлетелись в кровавую пыль, обнажив оскал желтых зубов. Прошла пара мгновений, а потом голова боязливого слуги попросту разлетелась на множество осколков кости и окровавленных фрагментов кожи и мышц. Обезглавленное тело рухнуло подле гроба мертвого господина.

– Кто еще посмеет сомневаться в моих словах? – ледяным взглядом обвела Клара присутствующих особей.

– Сестра, прошу тебя – успокойся..., – положил на ее плечо свою ладонь Инар. – Они и так насмерть перепуганы ... Достаточно на сегодня смертей.

– Прости, – тихо ответила она. – Мое терпение не беспредельно ...

Шокированные произошедшим, с десяток слуг стремительно бросились к последнему пристанищу Коэна Виттса, приподняли его и, затянув какую-то мрачную мелодию понесли ко входу в склеп. Один из мужчин уже срезал с его массивных дверей печать на золоченом шнуре и почтительно отошел в сторону. Гроб с телом старшего Виттса скрылся в полумраке огромного подземного помещения. Вскоре «могильщики» покинули склеп, после чего он вновь был опечатан.

– Семья Виттс благодарит всех присутствующих посвященных за то, что вы сопроводили тело моего отца в Долину Скорби, – Инар Виттс уважительно поклонился посвященным Хаоса.

– Попрошу минуту внимания! – громко, так, чтобы услышали все, произнесла моя сестра. – На днях мы будем провожать в последний путь моего безвременно ушедшего брата. О времени похорон я лично уведомяю каждого из вас.

Посвященные в ответ склонились в почтительном поклоне. Вскоре траурная церемония неспешно двинулась в сторону выхода из Долины Скорби. Я растерянно взглянул на многочисленные трупы погибших особей – они напоминали большое неуспокоенное кладбище ... Я коснулся руки сестры.

– Лора, а как же все эти тела ..., – я повел вокруг рукой и уже чуть было не сказал «людей», но потом исправился, – особей?! Они так и останутся гнить под открытым небом?!

Сестра грустно улыбнулась и покачала головой.

– Не беспокойся по этому поводу. Тут есть кому позаботиться о мертвецах ... Местные стервятники не заставят ждать своего появления.

После этого замечания я невольно замедлил шаг, и вскоре получилось так, что мы с Лорой стали замыкать процессию, потянувшуюся к выходу из Долины. Я вновь оглянулся и не заметил никакого движения между лежавшими в живописных позах мертвецами.

– Скажи, – с долей негодования обратился я к сестре. – Разве с моральной точки зрения это правильно – вот так, без всякого почтения, оставлять трупы людей, которые на протяжении многих лет служили вам верой и правдой?!

Лора в ответ горько улыбнулась.

– Никак не могу привыкнуть к твоей новой ипостаси и к твоей поразительной заботе об особях и обо всем, что с ними связано. Это так непохоже на прежнего тебя! Ты даже можешь пойти дальше – остаться здесь и заняться погребением погибших! – сестра явно иронизировала. – Впрочем, тут есть одно «но»! День в Долине Скорби весьма короток – именно поэтому посвященные и собираются здесь на рассвете – чтобы успеть проводить усопшего. С наступлением ночи я никому не посоветовала бы оставаться здесь ...

– Почему? – искренне удивился я.

– Вместе с ночью приходит Скорбь ..., – загадочно ответила она.

Я уж было хотел поинтересоваться о сути ее туманного комментария, как неожиданно позади раздался какой-то омерзительный и явно отдающий чем-то потусторонним звук ... В какой-то мере он походил на утробный тихий вой, необычайно тонкий и поэтому еще более отвратительный для восприятия. С другой стороны, чем-то он напоминал протяжный, буквально нескончаемый стон – как будто чья-то одинокая душа, обреченная на вечные скитания меж склепов города мертвых, искала упокоения и не могла его обрести. Порой в нем слышались нотки ярости ... В общем, это была настолько неприемлемая для слуха какофония звуков, что от ее звуков по поверхности моей кожи в буквальном смысле поползли мурашки, а на затылке что-то зашевелилось, возможно то были мои волосы ... Нельзя было сказать, что я был насмерть перепуган, тут было что-то другое ... Какой то адский коктейль на грани восприятия ... Как будто физиология сплелась в природном ужасе с глубинами подсознания ... Что-то непознанное, неимоверно древнее и потому – еще более ужасающее, чем обычный человеческий страх.

Я замер, не в силах следовать дальше ... Я жаждал узнать, чем это было! И ничто не заставило бы меня двинуться вперед, пока я не увижу это! Я медленно обернулся. Темное солнце уже садилось, и в его закатных лучах все еще угадывались лежащие на земле тела особей. Внезапно, рядом с одним из трупов

появилось темное пятно. Оно выползло из-за склепа Виттсов. Стоны, смешанные с воем, стали буквально осязаемы – я чувствовал их тончайшую вибрацию всем телом! Медленно, словно текущая по земле биомасса, тень накрыла труп почти целиком. И хотя я точно знал то, что человек мертв, я увидел, как отчаянно задергались его ноги ... Невесомая тварь, словно хищник, ухвативший свою добычу, угрожающе заурчала. Потом раздались чавкающие звуки, и стервятник принялся вбирать в себя тело особи – вскоре конечности человека исчезли. Тварь медленно потекла в сторону следующего мертвеца. История повторилась ... Рядом я заметил еще одну появившуюся из-за памятника тень, потом – еще одну. И каждая из них издавала свои, неповторимые омерзительные звуки. Вскоре пространство близ склепа Виттсов напоминало собой волнующееся в сумерках море – твари полностью накрыли его

– Идем! – Лора решительно взяла меня за руку. – Подобное зрелище небезопасно даже для посвященных!

Я словно очнулся от страшного морока и последовал за сестрой.

– Кто это? – спросил я некоторое время спустя. – Это и есть – Скорбь?!

– Это – лишь ее часть, – неохотно ответила Лора. – Никто на самом деле не знает – что именно происходит в Долине Скорби ночью. И я никому не посоветовала бы пытаться познать это ...

– Кстати, Лора, – я чуть придержал ее за руку. – Я хочу искренне поблагодарить тебя!

– За что? – сестра с недоумением взглянула на меня.

– За защиту во время этой магической атаки! – в свою очередь удивился я. – Не будь тебя рядом, я наверняка валялся бы сейчас там, пожираемый этими тварями ...

– Тут видишь какое дело, – она смущенно взглянула на меня. – Едва все это началось, как я тут же устремилась к тебе. Я вполне осознаю тот факт, что вы с Мощью еще не нашли друг друга, поэтому пыталась прикрыть тебя, но ...

– Что? – не выдержал я возникшей паузы.

Сестра пристально посмотрела на меня и опустила взгляд.

– Я не успела, – едва слышно произнесла она. – Ты уже был под защитой. Если бы не это – ты погиб бы под этим дождем. Ну, или был бы изрядно покалечен ...

– И кто, по-твоему, защитил меня?! – я даже невольно огляделся в поисках нежданного благодетеля. – Кто-то из посвященных?

Я напряженно пытался вспомнить – кто именно на тот роковой момент находился рядом со мной. Но события тогда развивались с такой ужасающей стремительностью, что я абсолютно ничего не мог воспроизвести в памяти. Растерянно взглянул на сестру – в ответ она лишь покачала головой.

– Никто из них, все были заняты собой. Алекс, это была твоя Мощь! – после этих слов она смущенно улыбнулась. – И, вынуждена признать, твоя защита была на порядок лучше и эффективней, нежели моя. Наверное ты не заметил, коль скоро был с головой погружен в происходящее, но ... Несколько особей из свиты Дюбора укрылись от атаки именно в цитадели, организованной твоей Мощью!

Она с улыбкой констатировала мою реакцию на сказанное ею. Да, черт его дери, мне была приятна мысль, что я способствовал спасению хотя бы нескольких бедолаг человеческой расы! Сколько их погибло там? Десятки! Это если думать, что уцелело оцепление по периметру Долины ...

– И, Алекс, – сестра восхищенно взглянула на меня. – В тот момент я решила, что ты все-таки сделал это – наконец-то обрел связь со своей Силой! И проявилось это в самый критический момент! Быть может, ты водишь нас с Леоном за нос, не раскрывая всей правды? Учитывая твою природную скрытность, это было бы вполне вероятно ...

Она довольно мило наморщила свой маленький носик и хитро взглянула на меня, по всей видимости, ожидая положительного ответа. Эх, как бы я хотел ответить сестре утвердительно! Но мне пришлось лишь сокрушенно покачать головой ...

– Увы, дорогая моя сестрица, вынужден тебя на этот счет огорчить ... Все, как и говорил Леон, пока что лишь на уровне рефлексов. И не знаю, вернется ли когда-нибудь все в норму ...

Видимо, она решила подбодрить меня, потому что по-мужски ткнула кулаком в плечо и довольно эффектно подмигнула.

– Ну, Алекс Грэйтс, выше нос! Это уже возвращается!

В этот момент мы подошли к скалам, которые, подобно огромным воротам ограничивали вход в Долину, уже погрузившуюся в сумерки, если такое понятие вообще допустимо в отношении этого мрачного места. Но, тем не менее, вокруг стало заметно темнее. Я лишь по очертаниям и горделивой осанке узнал стройную фигуру Леона, стоявшего возле того места, где были привязаны наши лошади. Глядя на то, как мы приближаемся, он сложил на груди руки и пристально посмотрел на нас. Я даже угадывал в темноте то, что сейчас его уста исказила снисходительная, но, тем не менее, довольная улыбка.

– Как же это восхитительно – видеть членов семейства Грэйтс в полном согласии! – вполне искренне произнес он, явно намекая на то, что Лора повисла на моей руке.

– Учитывая то, что отец, полуживой, лежит сейчас под присмотром эскулапов, а мы с Алексом – единственные оставшиеся в живых, то ..., – Лора красноречиво вздохнула. – Мало что осталось от некогда самой могущественной Семьи ...

– Ну, я бы так просто не сбрасывал старину Алана со счетов! – Леон издал исполненный снисходительности смешок. – Что же касается пополнения семейства, то это вопрос к стоящим предо мной посвященным!

– Ага! – сестра, наверное, хотела съязвить, но получилось у нее явно неубедительно. – Намек, мне кажется, именно в мою сторону?! Пройдоха, ловелас и сорвиголова – младший Грэйтс пока что явно не озабочен продолжением рода!

Она украдкой ткнула меня в бок и тихо рассмеялась, явно подначивая.

– Или, судя по недавнему разговору с потенциальным тестем, в этом деле все-таки произошли какие-то сдвиги?

– Ну-у, – довольно неопределенно протянул я. – Ничего не берусь утверждать ... Да и время сейчас сугубо неподходящее ...

– Что я говорила! – с апломбом произнесла сестра и свысока взглянула на Мастера, принимая узду своей кобылицы из рук подошедшего слуги.

– Дай срок, – многозначительно произнес Леон, и непонятно было – к кому он на самом деле обращается – к моей сестре, или ко мне. – Стало быть, сейчас ты направляешься в Москву?

Лора утвердительно кивнула и оседлала кобылицу.

– Да, – твердо произнесла она. – То, что тело Ригана до сих пор находится на какой-то там судебной экспертизе, уже становится неприличным по отношению к его памяти. Мне уже довольно недвусмысленно намекнули об этом сегодня. Мне кажется, пора, следуя совету Алекса, поставить особей на место.

Я тактично промолчал о том, что лично я ей ничего не советовал по этому поводу. Вполне возможно, она выдавала свои подсознательные устремления за мои советы? Я, кстати, тоже был такого же мнения относительно того, что жалкие смертные со своими бюрократическими проволочками смеют создавать препятствия посвященным Хаоса в осуществлении их долга по отношению к своим, ушедшим в мир иной, родственникам. В этом внезапно охватившем меня чувстве слились и моя пожизненная неприязнь ко всякого рода чиновникам и, соответственно, – презрение самого Алекса Грэйтса вообще ко всему, что стояло или могло стоять на его пути. Так или иначе – я был исполнен праведного гнева! И я решил немедленно поддержать сестру в ее устремлениях:

– Вот в чем я полностью с тобой согласен, сестра, так это в том, что особей время от времени необходимо ставить на место! И ставить жестко! Даже несмотря на то, что нам и далее придется сосуществовать в Москве с этими презренными созданиями ... Особенно – с теми, кто считает, что он чего-то достиг если, шагая по головам себе же подобных, обрел некое подобие власти!

В этот момент я заметил, что и Лора и Леон, не скрывая своего изумления, смотрят на меня и благоразумно заткнулся. Возникла короткая пауза ...

– Думаю, что скажу и за твою сестру тоже ..., – глубокомысленно изрек Мастер. – Выходит, что мы чего-то до сих пор не знали о тебе! Ты не перестаешь удивлять ...

Глава 5

Гася эту вспышку внезапного гнева и от души проклиная буйную натуру Алекса Грэйтса, я смущенно взглянул на Леона – он-то точно знал, КЕМ на самом деле я являюсь. Ну, как являюсь ... По сути – та же особь, о которых я только что с таким жаром говорил. Но! Особь, волею самой Мощи попавшая в тело посвященного – это о чем-то да говорит! Видимо, и сам Мастер терялся в замысловатых хитросплетениях судьбы. Он еще раз многозначительно взглянул на меня и покачал головой.

В отличие от него, моя сестра не смогла удержаться от язвительного:

– В самом деле, брат ... Довольно странно слышать от тебя подобные речи. С тех пор как тебя покинули твои воспоминания, ты уже не раз удивлял меня своей непомерной заботой об особях. Теперь же – я попросту не узнаю тебя ...

Я уже и сам запутался ... Да, я по прежнему как-то по родственному относился к своим братьям – людям. Но, следует заметить, что эго и душа младшего Грэйтса порой брали надо мной верх. Видимо, память Алекса и в самом деле медленно просыпалась... «Впрочем, это не так уж и плохо!» – совершенно неожиданно даже для самого себя подумал я. Без его решительности, напора и бескомпромиссности я долго в этом мире не протяну! В прежней своей бытности мне со многим приходилось мириться, на многое закрывать глаза. Спасая свой относительно уютный и маленький мирок, обычный человек зачастую перешагивает через самого себя, подстраиваясь под окружающий его мир и других людей. И чем дальше, тем чаще. Даже сильные личности в той или иной степени ... И я не поверил бы никому, кто помел утверждать бы обратное!

Оглядываясь назад, я с отвращением смотрел на этот мирок лицемеров, променявших самих себя на относительное благополучие и омерзительную, до тошноты, стабильность ...

А сейчас ... Мощь Алекса Грэйтса, бегущая по моим жилам, не то чтобы меняла саму мою личность, нет – она пробуждала все то, что не давало мне мириться с тем, что нарушало мои жизненные принципы. Я, наверное, впервые в жизни, становился свободным – свободным от удушающей рутины, от нагромождений стереотипов, от мнений тысяч окружающих меня людей ... Особей!

– Знаешь, сестра, – задумчиво произнес я. – Особи, как и посвященные, бывают разные ... Я хотел бы сказать, что симпатизирую им, но ... Порой я сказал бы, что искренне ненавижу их ... Единственный выход в данной ситуации – не относиться к ним никак. Но! – я повысил голос. – Я не позволю им становиться на моей дороге! Впрочем, как и на твоей ... Кстати, некоторое время назад ты рассказывала мне об особи, которая всеми своими силами пыталась навредить нашей Семье. Признаться, я считал, что уничтожив Шитова, я решил вопрос. Это так?

Лора закатила глаза.

– В этом весь ты, и не говори мне, что ты стал другим! Тебя всегда заботили только лишь собственные дела и мысли! Вот и в этот раз ты слушал меня невнимательно! Шитов был шестеркой, псом на длинном поводке! Ведомый могущественной (по меркам особей) рукой, он действовал отнюдь не самостоятельно ... И у меня возникают предположения, что после его внезапного самоубийства ситуация может весьма осложниться. Поверь мне – некоторые особи тоже могут сложить два и два! И вполне вероятно, что проволочки с выдачей тела Ригана – из той же категории многолетнего противостояния. Посмотрим ..., – она взглянула на нас с Леоном. – Если случится что-то непредвиденное – я обращусь к вам обоим за помощью!

– На этом и договорились, – мягко произнес Мастер. – Мы с Алексом пока что направимся в мои владения – готовиться к дальнейшему путешествию. Ты действуй по обстоятельствам. Но, если произойдет что-то из ряда вон выходящее – вызови меня. Думаю, что на несколько часов мы с молодым Грэйтсом сможем прервать свою важную миссию ...

– Хорошо, Мастер! – откликнулась Лора и, ударив кобылу каблуками, умчалась в непроглядную ночь.

Глядя ей вслед, я размышлял над тем – не зря ли мы с Леоном отпустили ее одну? ССБ шутить не любит – это я понял еще в ту пору, когда «плотно» общался с Шитовым. Беспредельщики, конечно, встречались всегда и везде, у многих на слуху были истории, когда людей пытали в «застенках», иногда они оттуда вообще не выходили. Либо выходили вперед ногами... И коль уж на нашу Семью поступил конкретный заказ с самого верха, то можно было себе представить, что некоторые, особо рьяные карьеристы, не на шутку расстараятся...

Впрочем, я был на сто процентов уверен в том, что уж моя-то сестра сможет за себя постоять. Да и не только за себя. У меня в памяти до сих пор звучали ее слова : «Тогда я пушу в Москву Хаос ...» Или как-то так ... Интересно, что это могло значить? Но уже точно, для самой Москвы и москвичей – ничего хорошего ...

Оглушительный рев, пронесшийся над Долиной, заставил меня вздрогнуть ... Как будто какой-то Титан дул в исполинский рог. Этот чудовищный звук, отражаясь от гряды скал, в буквальном смысле этого слова заставил вибрировать мои внутренние органы. На какой-то момент возник беспричинный животный страх, что мое сердце вот-вот остановится. С близлежащей скалы осыпались мелкие камни, увлекая за собой более крупные обломки. Наши лошади шарахнулись было в сторону, и лишь привязь удержала их на месте.

– Нам пора, – сухо произнес Леон, отвязал жеребца и забрался в седло.

– Леон, Хаоса ради, что это было?! – от волнения у меня пересохло в горле.

– Скорбь спустилась в Долину, – коротко ответил он, прищурился и пристально посмотрел в сторону гигантского кладбища.

Я с опаской последовал за его взглядом и не обнаружил ничего подозрительного – все та же сухая земля, камни и скалы. В спустившихся на землю сумерках проход между скалами, ведущий в Долину, выглядел подобно огромной черной пасти неведомой Сущности.

– Сдается мне, я уже видел весьма характерных представителей этой самой Скорби, пожиравших тела мертвых особей, – осторожно заметил я. – Лора показала мне их и назвала стервятниками ...

– Иетху? – спросил Леон и тихо рассмеялся. – Они ничего общего не имеют со Скорбью – Она лишь терпит их подле себя.

– А что же тогда такое – Скорбь? – спросил я и на миг затаил дыхание, когда вновь протрубил неведомый гигантский рог. – Ты сам видел ее?

Несколько мгновений Леон молчал, а потом кивнул.

– Да ... Однажды ...Тогда я в одиночку хоронил своего брата и не успел покинуть Долину на закате ...Я едва закончил закапывать могилу, а треклятое солнце уже село и на кладбище выползли иетху. На схватку с ними тоже ушло какое-то время. Мне, как ты понимаешь, пришлось быть максимально эффективным ...

Сухое лицо Мастера исказила кривая усмешка. Я постеснялся спросить – что в его понимании означало выражение «максимально эффективным». Спустя несколько мгновений он продолжил:

– По пути к склепу Виттсов не видел потрескавшихся стен и памятников? – я неуверенно покачал головой в знак отрицания. – Это сделал я в ту ночь, когда бился со стервятниками. Так вот ... А потом протрубил рог Скорби. Со всех ног я бросился к выходу, так как прямое смещение на самом погосте невозможно. Второй сигнал застал меня на половине пути – я устремился вперед с такой скоростью, которой даже сам от себя не ожидал! – Леон меланхолично улыбнулся, видимо – припоминая подробности того «забега», и выдохнул. – Ну, а третий – застал меня у самых ворот. Скорбь вошла в Долину ...

Он замолк. Я, словно пацан, слушающий страшную сказку, затаил дыхание и даже раскрыл рот ...

– И что потом?! – наконец не выдержал я.

Леон сделал страшное лицо, выпучил глаза и прорычал так, что я вздрогнул:

– А потом Скорбь укусила меня за задницу!!!

– Да иди ты ..., – взмахнул рукой я.

Мастер рассмеялся и дружески похлопал меня по плечу.

– Прости, не мог удержаться. У тебя был такой вид ..., – внезапно он успокоился и уже серьезно взглянул на меня. – После третьего рока в Долину спустилось Нечто ... Я даже не могу дать этому определения. Это ощущалось уже на уровне самой Мощи. И скажу тебе честно – она тогда буквально съежилась от ужаса. Как и сам я ... Вполне вероятно, если бы я был подальше от Ворот, то попросту был бы раздавлен этим самым Ужасом! Такова была моя встреча со Скорбью ...

Едва он закончил, над Долиной пронесся третий сигнал адского рога. В этот момент я весьма недвусмысленно ощутил лишь далекий отголосок того самого вселенского страха, о котором рассказал мне Леон. Ощутил и воочию узрел свои трясущиеся ладони ...

– Едем, а то придется менять портки, – невесело пошутил он и пустил своего коня быстрой рысью.

Я боязливо окинул Долину прощальным взглядом и устремился за ним ...

Узкий проход меж скалами постепенно расширялся. Я старался не отставать от прыгающего впереди меня крупа жеребца Леона, так как потеряться в этих местах мне вовсе не хотелось. Мастер, похоже, был полностью уверен в том, что я и на десяток метров не отстану от него – он даже ни разу не оглянулся.

Вскоре мы покинули Долину Скорби – это я понял по тому, как в ущелье проникли алые лучи солнца. Нормального теперь уже солнца! При воспоминании о светиле Долины невольная оторопь вновь пробрала меня до костей – до чего же жуткое место! Хотя, оно и понятно – Долина, мать ее, Скорби!

Каменные стены по обе стороны горной дороги становились все ниже, и вскоре вовсе сошли на нет. Мы оказались на равнине. Вернее, судя по бескрайним просторам и пожухлой редкой траве – именно в степи. Впрочем, сейчас для меня

это было не так уж и важно, лишь бы подальше от места захоронения посвященных. Кстати, по всей видимости, мне, как посвященному Хаоса, теперь нужно будет регулярно посещать это место. Положение, как говорят, обязывает! Я вновь представил то, как Леон, совершенно один, хоронил там своего брата и невольно содрогнулся. Я ударил жеребца каблуками и вскоре нагнал Мастера.

– Слушай, Леон, – выкрикнул я, так как из-за стука копыт и свежего ветра в ушах слышимость была отвратительной. – Я все думаю о том, почему все-таки тебе пришлось одному хоронить своего брата? Здесь кроется какая-то мрачная тайна? Прости, если мой вопрос показался тебе бестактным ...

– Ничего страшного, – покачал он головой. – Говоришь – почему один? Все просто – его никто больше не захотел проводить в последний путь. Среди посвященных он стал изгоем. Я бы тоже этого не сделал, но у меня тогда не было особого выбора ...

Он умолк, по всей видимости – смещаясь в другую реальность. Я попытался проследить его действия с помощью Мощи, и у меня опять ничего не вышло! Складывалось ощущение, что эта треклятая сверхспособность, словно гулящая девка, является ко мне только тогда, когда ей заблагорассудится! Я отметил то, как по сторонам поднялись шумевшие своими кронами великолепные деревья, своим видом отдаленно напомнившие мне стройные кипарисы. С одной лишь разницей – они были настолько высоки, что проезжавшие рядом всадники выглядели на их фоне жалкими насекомыми. С одного из них, тяжело рассекая огромными крыльями кристально чистый воздух, взвилась вверх исполинская прекрасная птица с изумрудно-желтым оперением. Своими габаритами «пташка» намного превосходила птеродактиля ...

Неожиданно Леон заложил пальцы в рот и пронзительно свистнул. В тот же миг небо окрасилось в алый цвет – мириады микроскопически малых не то насекомых, не то – птиц взвились в небо. Солнечные лучи, играя на их полупрозрачных крыльях, производили умопомрачительный эффект. Я попытался вновь вернуться к отложенному разговору и задал Мастеру очередной вопрос:

– Мастер, ты не хочешь рассказать мне, что именно тогда произошло? Ну, я имею в виду – о твоём брате ...

Она рассмеялся, сверкнув белозубой улыбкой.

– Ты любопытен, словно молодая особь – вопросы так и сыплются из тебя, – внезапно его взгляд затвердел. – Прости, но в данный момент я не хочу об этом говорить – уж слишком прекрасен в этой реальности день – я не хотел бы омрачать его подобными историями. Может быть, как-нибудь потом ...

Но, я не унимался, пытаюсь выудить из него как можно больше информации, а заодно – и скоротать путь.

– Леон, ты сам – воплощение тайн и загадок! – уже через мгновение я постарался как-то прикрыть свою откровенную лесть. – Ну, сам посуди! Ты являешься непререкаемым авторитетом как среди своих бывших учеников, так и среди старших членов семей ... Ты – посвященный высшего уровня. Но ... Для меня тут непонятна одна деталь – ты сам-то принадлежишь к какому-либо семейству? Грэйтсы, Виттсы, Дюборы и Эклесы ... А ты?!

Лицо Леона опять омрачилось, и я невольно прикусил от досады на самого себя губу.

– Да что ж за день-то сегодня?! – он выразительно взглянул на меня. – Или это я со спутником не угадал ...

Но, спустя мгновение, когда я уже решил, что он на меня рассердился, Мастер вновь улыбался.

– Я отказался от своей фамилии в тот день, когда убил своего брата. Это оказалось нетрудно. Тем более что из всей Семьи оставался в живых лишь я один. Остальных уничтожил брат ...

Я чуть с коня не упал от изумления. Он произнес эти слова с такой безмятежной улыбкой и даже оттенком ностальгии в тоне, что мне стало не по себе ...

Внезапно его лицо потемнело, словно на него упала огромная тень ... Я в этот момент смотрел на него, так что не мог видеть того, что оказалось у нас на пути. Мой жеребец неожиданно встал на дыбы, и я лишь чудом удержался в седле. Когда он вновь встал на передние копыта и освободил мне обзор, я подавился

собственным криком ужаса – оказывается, бывает и такое ...

Прекрасный солнечный день этой реальности был в клочья разорван прямо перед нами. В прямом смысле – разорван, словно гигантская рука пробила висящий перед нами лист бумаги. Реальность с оглушительным треском разваливалась на части ... Земля под копытами наших коней покачнулась, а потом ноги моего жеребца стали разъезжаться в стороны от того, что прямо под ним разверзалась пропасть с горящим в глубине адским огнем. Прежде безоблачное, небо было иссечено развесистой сетью зияющих кромешной тьмой трещин. С невероятным грохотом вдребезги разлетелся фрагмент реальности с лесом – в нашу сторону полетели необъятные стволы с переломанными ветвями. Воздух был наполнен пылью, обломками сучьев, травой и целыми пластами дерна.

– Быстро! – раздался среди этой вакханалии громовой голос Леона. – Уходим вправо!!!

Управляя своим жеребцом, он умудрился схватить узду моего коня и потащил его за собой. На удивление, животное не заартачилось, а послушно последовало за ним. Путь нам преградила стремительно увеличивавшаяся пропасть.

– Соберись! – взревел Мастер и швырнул мне поводья. – За мной!!! Не вздумай отстать хотя бы на шаг!!!

Не знаю, каким чудом мне удалось собраться, вероятно – без воздействия на меня Мощи не обошлось! Я крепко ухватил поводья и смог обуздать своего скакуна, едва сумев отвратить его от того, чтобы он не ринулся в панике прямо в объятия недр земли. Отныне у меня существовала лишь одна цель – скрытый за слоем песка в ураганном ветре круп коня Леона. Я едва различал спину Мастера в начавшейся внезапно песчаной буре. Изредка сквозь завывания ветра до меня долетал его слабый крик, и было непонятно – то ли он кричал от боли, то ли – что-то пытался сказать мне ...

Все вокруг грохотало, трещало и разлеталось на части! Не единожды моему коню лишь чудом удавалось перепрыгнуть очередную брешь в земной коре, раскрывшую свою черную пасть прямо у него под копытами... Чудовищные порывы ураганного ветра пытались своими цепкими лапами вырвать меня из седла ... То и дело в нашу сторону летели стволы деревьев, обломки каких-то

построек или целые пласты земли ...Носимый ветром песок отчаянно сек кожу на лице, и от невыносимой боли я припал к гриве жеребца ...Я видел, как конь Леона пошатнулся и едва не рухнул с копыт, когда целая плита поехала в сторону ... Уже через секунду я с облегчением отметил, что Мастеру удалось удержать его ...

Все вокруг летело в тартарары ... Неизменным оставалось одно – маячившая впереди спина Мастера ...

Глава 6

Я не помнил – сколько, хотя бы – примерно, времени мы выбирались из Ада, куда нас швырнула рука невидимого великана. Жеребец мой уже скорее только по инерции переставлял свои копыта, и двигало им, по-моему, единственное желание – во что бы то ни стало выбраться на какой-нибудь более-менее стабильный клочок земли, которая уже не будет уходить у него из-под ног. Я и сам был вымотан до предела. Виски сдавила невидимая сила – как будто голову сжали в тисках. Припав к холке коня, я старался не потерять из вида Леона, следовавшего в десятке метров от меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/arsent-ev_aleksandr/haos-i-t-ma-kniga-vtoraya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)